

Виды экономической деятельности в процессе территориально-производственного комплексобразования на Дальнем Востоке России

Анатолий Владимирович Мошков

Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия, mavr@tigdvo.ru

Аннотация. Статья анализирует изменения территориально-отраслевой структуры регионов Дальнего Востока России на основе показателя валовой добавленной стоимости за 2021 г. Цель исследования – выявить пространственные особенности инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности и определить ключевые тенденции их развития в контексте государственной структурной политики. Показано, что формирование территориально-производственных комплексов обусловлено сочетанием природно-ресурсного потенциала, выгодного экономико-географического положения, а также инфраструктурных и демографических факторов. Установлено, что инвестиционная привлекательность северных регионов преимущественно связана с добывающими отраслями, тогда как южные регионы выигрывают за счёт транспортно-логистических преимуществ. Сделан вывод о необходимости усиления роли обрабатывающих и инфраструктурных видов деятельности для обеспечения более сбалансированного социально-экономического развития макрорегиона.

Ключевые слова: *виды экономической деятельности, отраслевая структура, территориально-отраслевые системы, факторы размещения, инвестиции, Дальний Восток России*

Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБУН ТИГ ДВО РАН (FWMW-2025–0003): "Географические и геополитические факторы в устойчивом развитии территориальных структур хозяйства и населения региональных и локальных уровней Тихоокеанской России".

Для цитирования: Мошков А. В. Виды экономической деятельности в процессе территориально-производственного комплексобразования на Дальнем Востоке России. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2026. Т. 20, № 1. С. 45–57. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/45-57>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/45-57>

Types of economic activity in the process of territorial and production complex formation in the Russian Far East

Anatoly V. Moshkov

Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, mavr@tigdvo.ru

Abstract. The article analyzes changes in the territorial and sectoral structure of the regions of the Russian Far East based on gross value-added indicators for 2021. The aim of the study is to identify the spatial features of the investment attractiveness of specific types of economic activity and to determine key development trends within the framework of state structural policy. The findings demonstrate that the formation of territorial production complexes is shaped by a combination of natural resource potential, favorable economic and geographical position, as well as infrastructural and demographic factors. It is shown that the investment attractiveness of northern regions is primarily associated with extractive industries, while southern regions benefit from transport and logistics advantages. The study concludes that strengthening manufacturing and infrastructure sectors is necessary to achieve a more balanced socio-economic development of the macroregion.

Key words: *types of economic activity, sectoral structure, territorial-sectoral systems, location factors, investments, Russian Far East*

The research was carried out within the framework of the state assignment of the Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FWMW-2025–0003): "Geographical and Geopolitical Factors in the Sustainable Development of Territorial Structures of the Economy and Population at the Regional and Local Levels of Pacific Russia."

For citation: Moshkov A. V. Types of economic activity in the process of territorial and production complex formation in the Russian Far East. *Ojkumena. Regional Researches*. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 45–57. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-1/45-57>

Введение

В 2019 г. в стране была принята Стратегия пространственного развития России (СПР-2019), в которой отмечалось важнейшее геостратегическое значение Дальнего Востока для России. Для всей территории Дальнего Востока предполагалось достижение опережающего роста экономики и качества жизни населения. Однако, по мнению Н. Н. Михеевой [23], заявленной цели достичь пока не удаётся, несмотря на то что государством был создан ряд особых механизмов регионального развития (представительства органов государственного управления, институты развития, преференциальные режимы хозяйствования). При этом в экономику Дальневосточного региона были направлены значительные объёмы инвестиций, что обеспечило реализацию

важных стратегических проектов по развитию, преимущественно экспортно-ориентированных видов экономической деятельности. Основные цели СПР-2019 в отношении Дальнего Востока (стимулирование развития наукоемких обрабатывающих производств, объектов инфраструктуры) не были достигнуты: не удалось добиться опережающего по сравнению со среднероссийским роста показателей качества жизни населения; в структуре ВРП увеличилась доля добывающих и снизилась доля обрабатывающих отраслей, уменьшилась доля высокотехнологичных и наукоёмких отраслей.

На наш взгляд, проблемы пространственного развития Дальнего Востока следует рассматривать с точки зрения теории территориально-производственного комплексобразования, при котором проекты по развитию отдельных видов экономической деятельности должны эффективно вписываться в сложившиеся территориально-отраслевые структуры региональных территориально-производственных комплексов (ТПК). В этом случае проектируемые виды экономической деятельности включаются в сложившиеся производственно-технологические и хозяйственные отношения в регионе, выполняя определенную функцию в системе территориального разделения труда (специализированного или обслуживающего производства), замыкая на свои потребности часть инфраструктурного потенциала в регионе. Например, теория программно-целевых ТПК, разработанная М. К. Бандманом и его ближайшими соратниками [9], в условиях экономических санкций может эффективно использоваться при изучении и решении актуальных проблем модернизации производства с целью активного импортозамещения.

Проблемы изучения места и роли отраслей (видов экономической деятельности) в структуре ТОС рассматривались в работах советских и российских учёных, которые сформулировали понятие территориально-производственного комплекса (ТПК), изучили его состав, связи и место в территориальной организации общества. [1–3; 13–27; 30–31; 33–35]. В первую очередь, можно отметить работы Н. Н. Колосовского [16; 17], в которых автор предложил понятие территориально-производственного комплекса как основу районообразующего процесса.

Таким образом, изучение процессов комплексобразования позволяет получить новое знание о совокупности благоприятных и негативных факторов формирования и развития территориально-отраслевых систем (ТОС), динамике их структуры, в т. ч. при оценке вариантов включения новых видов экономической деятельности, в виде взаимосвязанных специализированных или обслуживающих производств.

В структуре ТОС регионов Дальнего Востока за весь период хозяйственного освоения этой территории сложились совокупности отраслей (видов экономической деятельности), которые органически "выросли" из территориальных сочетаний факторов и условий хозяйствования. В первую очередь, это добывающие виды деятельности, базирующиеся на эксплуатации во многом уникальных природных ресурсов (рыбы и морепродуктов, лесных ресурсов, руд цветных металлов, угля, нефти и природного газа, разнообразных строительных материалов и проч.). Именно из этих видов деятельности в структуре региональных ТОС Дальнего Востока сформировались специализированные производства, чья продукция реализуется преимущественно на зарубежных и отечественных рынках сырья. Потребности в обеспечении видов деятельности собственным оборудованием и материалами способствовали организации здесь обрабатывающих производств, в первую очередь, судоремонта и судостроения, приборостроения, авиастроения, тепловой энергетики, производства строительных материалов, а также пищевой и легкой промышленности. В настоящее время, в условиях специальной военной операции, обрабатывающие производства, в первую очередь, оборонные предприятия Дальнего Востока получили новый импульс развития.

В то же время ориентация на внешние рынки сбыта продукции ТОС регионов Дальнего Востока порождает главные диспропорции в их функциональной структуре – преимущественное развитие добывающих производств и отставание обрабатывающих видов деятельности, а также сферы услуг. При этом именно преодоление сложившихся в структуре ТОС регионов Дальнего Востока России выступает одной из движущих сил достижения сбалансированного сочетания добывающих и обрабатывающих отраслей производства,

сферы услуг, является целью развертывания здесь процессов территориально-производственного комплексобразования.

Цель исследования заключается в обосновании сложившейся инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности в регионах Дальнего Востока (в разрезе северной и южной пространственных зон) на основе анализа показателей валовой добавленной стоимости и объемов инвестиций в основной капитал за 2021 г.

Постановка задачи

Подходы к оценке особенностей территориальной организации производства страны, отраслевой структуры экономики регионов были представлены в работах А. Г. Гранберга [14]. Задача изучения пространственной дифференциации экономики Дальневосточного региона, с учётом неравномерности географических и социально-экономических факторов и условий, решалась в работах Д. С. Вишневого и А. Н. Демьяненко [12], академика П. А. Минакира [20; 21], академика П. Я. Бакланова и А. В. Мошкова [4–7], академика П. Я. Бакланова и М. Т. Романова [8], Н. Н. Михеевой [23], Л. А. Безрукова [10], "Геосистемы Дальнего Востока..." [11], "Пространственное развитие Тихоокеанской России..." [27] и др.

Оценка видов экономической деятельности в структуре ГОС Дальнего Востока России по состоянию на 2021 г. проведена по валовой добавленной стоимости, уровню оплаты труда и инвестициям в регионах. Выбор представленного временного среза обусловлен следующим: представленные показатели за 2021 г. использовались нами как наиболее репрезентативно отражающие сложившуюся ситуацию в экономике страны и в регионах до введения полномасштабных экономических санкций со стороны недружественных стран.

Пространственные особенности отраслевой структуры валовой добавленной стоимости, сложившихся в северных регионах Дальнего Востока объясняются наличием на их территории и прибрежной акватории сочетаний богатых и высоколиквидных природных ресурсов (руды цветных и драгоценных металлов, алмазы, нефть, природный газ, уголь и др.). Для южных регионов характерно наличие выгодного экономико-географического положения (близость к наиболее развитым странам Азиатско-Тихоокеанского региона, где отмечается стабильно высокий спрос на отечественную продукцию).

Таким образом, можно отметить отраслевые и пространственные особенности формирования отраслевой структуры валовой добавленной стоимости по регионам Дальнего Востока. В регионах сложилась отраслевая структура, характеризующаяся неравномерностью развития отдельных видов экономической деятельности, что приводит к возникновению структурных диспропорций (между добывающими и обрабатывающими видами деятельности, промышленностью и сельским хозяйством, а также сферой услуг). Все отмеченные диспропорции во многом обусловлены действием совокупности социально-экономических и экономико-географических факторов, их преодоление составляет одну из движущих сил процессов территориально-производственного комплексобразования в регионах Дальнего Востока.

При этом следует отметить, что занятость населения в добывающих видах деятельности обеспечивает более высокий уровень заработной платы, чем в обрабатывающих производствах (*табл. 1*). В первую очередь, это относится к таким добывающим видам экономической деятельности, как добыча металлических руд, нефти и природного газа, рыболовства и рыбоводства и др. В свою очередь, размер начисленной заработной платы в обрабатывающих видах экономической деятельности, например, в производстве машин и оборудования, в строительстве и в сфере услуг (образование, здравоохранение и др.), заметно ниже среднего значения этого показателя по всем отраслям экономики Дальнего Востока.

Следует отметить важность изучения пространственных особенностей процессов комплексобразования, отражающих сложившиеся диспропорции в отраслевой структуре экономики и в оплате труда, для оценки степени их инвестиционной привлекательности, влияния на уровень социально-экономического развития и качество жизни населения регионов Дальнего Востока России.

Табл. 1. Размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника по видам деятельности в Дальневосточном регионе, по состоянию на 2021 г.,
Table 1. Average Monthly Nominal Accrued Wages per Employee by Type of Economic Activity
in the Far Eastern Region, as of 2021, rubles per month.

Вид деятельности	Рублей в месяц
В среднем по всем отраслям	66373,9
Растениеводство и животноводство	42863,3
Лесоводство и лесозаготовки	46390,4
Рыболовство и рыбоводство	117448,5
Добыча нефти и природного газа	239086,1
Добыча металлических руд	119271,2
Производство машин и оборудования	57475,9
Обеспечение электроэнергией, газом, паром	68164,7
Строительство зданий	58412,1
Деятельность водного транспорта	93901,3
Образование	51532,2
Здравоохранение	62730,2

Источник: составлено по: [32].

Source: compiled from: [32].

Материалы и методы

Для оценки роли видов экономической деятельности в формировании ТОС регионов Дальнего Востока использовался территориально-отраслевой метод анализа структуры экономики и инвестиционной деятельности, при котором выделяются основные, специализированные производства, участвующие своей продукцией (товарами или услугами) в межрайонном разделении труда, а также обслуживающие производство и население (продукция ориентирована преимущественно на местных потребителей). Структурно-отраслевой метод использовался при изучении пространственных особенностей формирования экономики Дальнего Востока (северной и южной хозяйственных зон), а также влияния инвестиций на пропорциональность структуры ТОС регионов.

Для анализа территориально-отраслевой структуры ТОС регионов Дальнего Востока использовались официальные данные Росстата РФ по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, размерам номинальной заработной платы и объемам инвестиций в основной капитал.

Результаты и их обсуждение

Анализ отраслевой структуры экономики (по видам экономической деятельности) в регионах Дальнего Востока показывает, что за рассматриваемый период времени (на 2021 г.) в целом по Дальнему Востоку и по отдельным регионам доля основных видов деятельности существенно не изменилась (табл. 2). Сохраняется ведущая специализированная роль транспорта и хранения, добычи полезных ископаемых, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в объеме валовой добавленной стоимости регионов Дальнего Востока. Доля видов деятельности, выполняющих обслуживающую функцию в структуре ТОС регионов (торговля, строительство, здравоохранение и образование и др.), также за рассматриваемый период времени существенно не изменилась.

Табл. 2. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, произведенной в регионах Дальнего Востока России в 2021 г. (в текущих ценах, в процентах к итогу)
 Table 2. Industry structure of gross value added produced in the regions of the Russian Far East in 2021 (in current prices, as a percentage of the total)

Виды экономической деятельности	Дальневосточный федеральный округ	Северная зона				Южная зона				
		Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Магаданская область	Чукотский автономный округ	Амурская область	Еврейская автономная область	Приморский край	Сахалинская область	Хабаровский край
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	5,9	1,1	30,1	5,4	2,0	5,9	3,7	10,2	2,2	6,8
Добыча полезных ископаемых	31,3	59,0	5,3	55,0	41,6	14,5	23,7	1,0	60,0	8,4
Обрабатывающие производства	4,9	0,9	5,0	1,0	0,1	3,4	4,1	7,6	3,9	11,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	3,4	3,7	4,3	14,1	4,6	4,0	2,8	1,7	2,9
Строительство	7,0	6,9	4,6	2,6	10,7	19,2	6,8	4,0	8,1	5,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	8,5	9,8	6,6	6,3	5,8	9,0	5,5	16,2	3,5	13,2
Гостиницы и рестораны	0,9	0,9	1,0	0,6	0,5	0,9	0,5	1,1	0,5	1,1
Транспортировка и хранение	10,0	5,4	4,8	4,2	3,9	9,6	15,0	18,7	3,8	16,6
Финансовая деятельность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,2	0,0	0,1	0,1	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,7	3,3	4,9	2,5	1,2	9,6	6,3	12,2	2,7	9,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,6	4,1	15,8	6,7	10,2	6,5	13,0	10,9	4,1	8,8
Образование	3,4	3,4	4,3	2,6	3,5	3,7	4,1	2,9	2,0	3,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,6	3,6	6,0	4,2	4,2	5,1	7,7	4,8	3,5	5,0
Предоставление прочих услуг	5,8	3,7	7,8	4,5	2,2	7,8	5,6	7,5	3,9	7,0

Источник: составлено по: [29].

Source: compiled by the author based on [29].

В пространственном отношении регионы, в отраслевой структуре которых отмечается высокая доля добывающих видов деятельности, расположены преимущественно в северной хозяйственной зоне Дальнего Востока (исключение – Сахалинская область с добычей нефти и природного газа на шельфе), отличающиеся наличием высокого природно-ресурсного потенциала, добычей полезных ископаемых, низким уровнем развития обрабатывающих производств и сферы услуг. Регионы со сравнительно высокими долями в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств, транспортировки и хранения, торговли и т. п. приурочены к южной хозяйственной зоне Дальнего Востока, где отмечаются более комфортные для жизни населения природно-климатические условия.

В частности, в отраслевой структуре добавленной стоимости регионов, расположенных в южной части Дальнего Востока: Амурской области доля промышленных видов деятельности достигала 22,5% (в том числе на добычу природных ресурсов приходилось 14,5%). Ведущая роль в отраслевой структуре области принадлежит строительству (19,2%) и транспорту (9,0%). В Приморском крае доля промышленности составила всего 11,4% (в том числе обрабатывающие производства – 7,6%). Наиболее высокая доля в структуре валовой добавленной стоимости края отмечается в транспортировке и хранении (18,7%) и торговле (16,2%). В Хабаровском крае промышленность обеспечивает 22,4% валовой добавленной стоимости (в том числе 11,1% – обрабатывающие производства), также достаточно высокая доля приходится на транспортировку и хранение (16,6%) и торговлю (13,2%). Такая ситуация в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости рассматриваемых регионов сложилась в результате действия совокупности экономико-географических факторов: выгодного экономико-географического положения (Транссибирская железнодорожная магистраль, крупные морские порты), наличие сравнительно большого демографического и инфраструктурного потенциалов в крупных городах (Хабаровск, Владивосток, Благовещенск). В результате, в отраслевой структуре экономики регионов появляются благоприятные условия для развития таких видов деятельности, как обрабатывающие производства, транспорт и хранение, торговли, а также сферы услуг.

Таким образом, отличительной чертой отраслевой структуры экономики Дальнего Востока является сравнительно высокая доля в структуре валовой добавленной стоимости промышленных видов деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды).

Изучение сложившейся современной отраслевой структуры экономики регионов Дальнего Востока по валовой добавленной стоимости также важно для объяснения инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности, выявления общих тенденций в развитии их структуры, обоснования преодоления сложившихся здесь диспропорций (табл. 3).

Все региональные ТОС Дальнего Востока по объемам инвестиций в основной капитал по состоянию на 2021 г. можно распределить по двум зонам хозяйственного развития: северной и южной. Следует отметить, что общий объем инвестиций в регионах южной зоны почти в два раза превышает поступления в северную зону, в силу повышенных затрат на строительство и содержание капитальных строений и жилищного фонда из-за суровых климатических условий и большой удаленности от развитых регионов страны. При этом один из регионов северной зоны (Республика Саха (Якутия)) является одним из лидеров по инвестициям на Дальнем Востоке России. В этом регионе основной объем инвестиций приходится на два вида экономической деятельности – добычу полезных ископаемых и транспортировку, хранение, которые в межрегиональном территориальном разделении труда выполняют функцию специализированных производств. Другие регионы северной зоны (Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ) по объемам полученных инвестиций серьезно уступают экономике Республики Саха. В отраслевой структуре инвестиций, привлеченных в регионы-аутсайдеры, выделяются добыча полезных ископаемых (Чукотский автономный округ, Магаданская область); транспортировка, хранение (Камчатский край); рыболовство и рыбоводство (Камчатский край); обеспечение электроэнергией, теплом (Чукотский автономный округ). Следует отметить, что теплоэнерге-

Табл. 3. Инвестиции в основной капитал по основным видам экономической деятельности в регионах Дальнего Востока (без субъектов малого предпринимательства), 2021 г.
Table 3. Investments in fixed assets by main economic activities in the regions of the Russian Far East (excluding small businesses), 2021

Регионы	Инвестиций в основной капитал, всего, млрд руб.	Доля вида экономической деятельности в объёме инвестиций в основной капитал региона, в %								
		сельское, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	обеспечение электроэнергией, газом, паром	строительство	торговля (оптовая и розничная)	транспортировка и хранение	информатизация и связь	прочие
Северная зона, всего	538,9	4,4	49,9	1,5	7,7	3,4	0,7	27,7	1,7	23,0
Республика Саха (Якутия)	369,2	0,4	40,9	1,2	5,5	4,3	0,7	34,7	1,8	10,5
Камчатский край	66,5	32,2	9,3	5,2	4,0	0,5	0,4	18,1	2,0	28,3
Магаданская область	53,9	1,5	49,8	0,2	18,5	3,4	1,5	7,9	1,4	15,8
Чукотский автономный округ	49,3	0,1	59,5	0,1	16,9	0,6	0,8	9,6	0,4	12,0
Южная зона, всего	1028,3	3,7	14,1	29,6	4,2	2,6	1,1	27,9	4,6	12,2
Амурская область	384,3	1,3	3,5	67,9	3,5	1,5	0,4	17,5	1,8	2,6
Еврейская автономная область	14,3	0,2	8,9	3,5	2,9	2,7	0,9	42,1	26,1	12,7
Приморский край	188,8	11,5	0,9	12,2	8,0	0,9	1,5	33,5	6,6	24,9
Сахалинская область	221,1	2,5	44,4	1,3	3,8	7,2	1,3	22,5	0,9	16,1
Хабаровский край	219,8	2,8	13,7	7,8	2,6	0,9	1,6	46,0	9,9	14,7

Источник: составлено по: [28].

Source: compiled from: [28].

тика в регионах северной зоны выполняют важнейшую функцию по обеспечению потребностей производства и населения энергией и связью в суровых условиях восточного сектора Арктики.

В южной зоне хозяйственного развития имеются более благоприятные природно-климатические условия для проживания населения и социально-экономические факторы для ведения бизнеса (сравнительно высокая плотность населения, транспортная освоенность территории, близость к дружественным странам Азиатско-Тихоокеанского региона). Здесь выделяется безусловный лидер по полученным инвестициям на Дальнем Востоке – экономика Амурской области, где большая часть инвестиций поступила в обрабатывающие производства и в транспортировку, хранение, т. е. в специализированные виды экономической деятельности. Кроме этого, можно отметить регионы со значительными объёмами инвестиций, поступивших в их экономику: Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область. При этом значительная доля инвестиций в Хабаровском крае и Сахалинской области направлена в добычу полезных ископаемых; транспортировку, хранение, а в Приморском крае – в обрабатывающие производства; транспортировку и хранение. В Еврейской автономной области объёмы инвестиций невелики. В структуре по-

Табл. 4. Включение инвестиционных проектов в структуру территориально-отраслевых систем регионов Дальнего Востока
Table 4. Inclusion of investment projects in the structure of territorial and sectoral systems in the regions of the Far East

Регион	Крупные инвестиционные проекты	Отраслевая структура региональных территориально-отраслевых систем (по видам экономической деятельности)		
		специализированные	производство	население
Амурская область	Строительство Амурского газохимического комплекса, завод по производству метанола (г. Сквородино). Добыча золота (Селемджинский район). Освоение медно-никелевого месторождения Кун-Манье (Зейский район). Подготовка к освоению титаномангитовых месторождений Большой Сейим и Куранахского (Тындинский район). Горно-обогатительный комбинат на базе Огоджинского месторождения каменного угля (Селемджинский район). Транспортно-логистический комплекс в зоне трансконтинентального автомобильного моста через р. Амур между г. Благовещенск (РФ) и Хэйхэ (КНР).	Сельское, лесное хозяйство: – лесоводство и лесозаготовки, – растениеводство (производство сои и продуктов её переработки); Добыча полезных ископаемых: – руды цветных и драгоценных металлов , – каменный уголь . Обрабатывающие производства: – производство химических веществ и химических продуктов , Транспорт и хранение: – транспорт и логистика	Обрабатывающие производства: – обработка древесины и производство изделий из дерева, – производство мебели, – производство машин и оборудования, – ремонт и монтаж машин и оборудования, Обеспечение электрической энергией, паром; Водоснабжение; водоотведение; Строительство	Рыбоводство и рыболовство; Обрабатывающие производства: – производство пищевых продуктов, – производство напитков, изделий, – производство текстильных изделий, Торговля оптовая и розничная; Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;
	Судостроительный комплекс "Звезда" (г. Большой Камень). Завод минеральных удобрений (г. Находка) Специализированный угольный терминал в районе мыса Открытый (ЗАО Фокино) Новый специализированный порт в бухте Суходол (Шкотовский район) Терминальный комплекс навалочных и контейнерных грузов в бухте Славянка (п. Славянка) Специализированный зерновой терминал (п. Посьет)	Сельское, лесное хозяйство: – лесоводство и лесозаготовки, – растениеводство , – животноводство , – рыболовство и рыболовство; Добыча полезных ископаемых: – руды цветных и драгоценных металлов; Обрабатывающие производства: – производство машин и оборудования ,	Обрабатывающие производства: – обработка древесины и производство изделий из дерева, – производство мебели, – производство химических веществ и химических продуктов , Обеспечение электрической энергией, паром; Водоснабжение; водоотведение; Строительство.	Обрабатывающие производства: – производство пищевых продуктов , – производство напитков, изделий, – производство текстильных изделий, Торговля оптовая и розничная; Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;

Регион	Крупные инвестиционные проекты	Отраслевая структура региональных территориально-отраслевых систем (по видам экономической деятельности)		
		специализированные	обслуживающие	
			производство	население
Приморский край	Свиноперерабатывающие заводы, молокоперерабатывающие, комбикормовые заводы, элеваторные комплексы (Спасский район)	– ремонт и монтаж машин и оборудования, Транспортировка и хранение: – транспорт и логистика		
Камчатский край	Рыбоперерабатывающие заводы, тепличный комбинат, свиноводческий комплекс, (Елизовский район) Международный морской рефрижераторный терминал, с выходом на Северный Морской путь (г. Петропавловск-Камчатский) Горно-обогатительное предприятие на золоторудном месторождении Кумроч и горнометаллургический комбинат на Озерновском золоторудном месторождении (Усть-Камчатский район); Модернизация горно-обогатительного комбината на базе золоторудного месторождения Амелистовое (Олоторский и Пенжинский районы). Горно-обогатительный комбинат на базе месторождений акционерного общества "Камчатское золото" (Быстринский район) Курорт международного стандарта и создания общедоступной курортной инфраструктуры вокруг вулканов Мутновский, Вилучинский и Горелый – Парк "Три вулкана" (Вилучинская бухта, Елизовский район)	Сельское, лесное хозяйство: – лесоводство и лесозаготовки, – растениеводство , – животноводство , – рыболовство и рыбоводство , Добыча полезных ископаемых: – руды цветных и драгоценных металлов . Транспортировка и хранение: – транспорт и логистика	Обрабатывающие производства: – производство машин и оборудования, – ремонт и монтаж машин и оборудования, – обработка древесины и производство изделий из дерева, – производство мебели, Обеспечение электрической энергией, паром; Водоснабжение; водоотведение; Строительство	Обрабатывающие производства: – производство пищевых продуктов , – производство напитков, изделий, Торговля оптовая и розничная; Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

Примечание. Жирным шрифтом выделен вид экономической деятельности в регионе, в котором реализуются инвестиционные проекты.

Источник: составлено по: [26].

Source: compiled from: [26].

ступивших инвестиций выделяются добыча полезных ископаемых, а также транспортировка и хранение.

Большинство отмеченных видов экономической деятельности, получивших значительные объёмы инвестиций, в структуре своих региональных ТОС выполняют функцию специализированных производств, т. е. активно участвуют в межрайонном и международном территориальном разделении труда.

Возможные результаты включения инвестиционных проектов в структуру региональных ТОС Дальнего Востока (представляющих каждую выделенную выше группу регионов) показаны в *табл. 4*.

Представленные в таблице 4 крупные инвестиционные проекты, реализуемые в региональных ТОС Дальнего Востока, направлены преимущественно на развитие специализированных производств, участвующих в межрайонном и международном территориальном разделении труда. В первую очередь, это добыча полезных ископаемых (добыча драгоценных металлов), обрабатывающие производства (производство машин и оборудования, химических веществ и продуктов), сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство (растениеводство, животноводство), транспортировка, хранение (строительство морских портов), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (туризм и рекреация).

Реализация представленных проектов не только будет способствовать увеличению объёмов производства валовой добавленной стоимости в регионах Дальнего Востока, но также усилит тенденцию увеличения существующих диспропорций в их отраслевой структуре экономики, в первую очередь, между добывающими и обрабатывающими, специализированными и обслуживающими видами экономической деятельности. В конечном счете отставание обслуживающих видов деятельности и мощностей инфраструктуры от роста специализированных производств негативно сказывается на развитии всей структуры экономики регионов.

Региональным органам управления следует направить свои усилия на создание условий для привлечения инвестиций в обслуживающие производства и инфраструктуру, а также в развитие обрабатывающих видов деятельности с высокой добавленной стоимостью продукции.

Заключение

Виды экономической деятельности в процессе территориально-производственного комплексообразования участвуют в межрайонном, международном и внутрирайонном разделении труда. В результате, за каждым видом деятельности закрепляется определённая функция в структуре ТОС регионов Дальнего Востока: специализированная, обслуживающая производство или население. Рациональное развитие региональных ТОС предполагает равномерное и сбалансированное развитие всех групп производств. Однако, из-за неравномерности распределения благоприятных и негативных факторов и условий комплексообразования возникают структурные диспропорции, например, между быстро развивающимися специализированными производствами и отстающими обслуживающими, между добывающими видами деятельности и обрабатывающими, в т. ч. и диспропорции в оплате труда занятых в добывающих и обрабатывающих видах деятельности, в сфере услуг. Преодоление этих диспропорций выступает одной из движущих сил процесса комплексообразования и является важнейшей предпосылкой регионального развития всех ТОС Дальнего Востока.

Для каждой выделенной группы регионов Дальнего Востока (по объёмам инвестиций в основной капитал) показаны варианты включения крупных инвестиционных проектов в сложившуюся отраслевую структуру региональных ТОС. Отмечено, что наиболее привлекательны для инвесторов виды экономической деятельности относятся к специализированным производствам (добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, рыболовство, рыбоводство). Реализация этих проектов и их последующее включение в отраслевую структуру региональных ТОС, при низких темпах развития обслуживающих производств, увеличит нагрузку на существующие объекты производственной и социальной инфраструктуры, создаст условия для увеличения структурных диспропорций.

Для преодоления сложившейся тенденции преимущественного роста специализированных производств и отставания обслуживающих, в том числе в процессе реализации инвестиционных проектов необходимы меры государственного регулирования по поддержке развития инфраструктуры, сферы услуг. Учёт этих особенностей разворачивания процессов территориально-производственного комплексобразования необходимо учитывать при разработке Стратегий и программ социально-экономического развития Дальнего Востока России.

Литература / References

1. Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма. Л.: Наука, 1983. 188 с.
Agafonov N.T. Territorial and Production Complex Formation in the Conditions of Developed Socialism. Leningrad: Nauka, 1983. 188 p. (In Russ.)
2. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. / отв. ред. П. А. Минакир, М.: Наука, 2007. 239 с.
Baklanov P. Ya. Territorial Structures of the Economy in Regional Management. / Ed. by P. A. Minakir, Moscow: Nauka, 2007. 239 p. (In Russ.)
3. Бакланов П. Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения. *Балтийский регион*. 2022. Т. 14, № 1. С. 4–16.
Baklanov P. Ya. Sustainable Development of Seaside Regions: Geographical and Geopolitical Factors and Limitations. *Baltic Region*. 2022. Vol. 14, No. 1. P. 4–16. (In Russ.)
4. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Географическая дифференциация территориальных структур хозяйства в Тихоокеанской России. *География и природные ресурсы*. 2017. № 1. С. 5–15.
Baklanov P. Ya., Moshkov A. V. Geographical Differentiation of Territorial Economic Structures in Pacific Russia. *Geography and Natural Resources*. 2017. No. 1. P. 5–15. (In Russ.)
5. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Инерционность территориальных структур хозяйства в регионах Дальнего Востока. *Вестник МГУ. Серия. 5. География*. 2017. № 2. С. 3–10.
Baklanov P. Ya., Moshkov A. V. Inertia of Territorial Economic Structures in the Regions of the Far East. *Vestnik MGU. Series. 5. Geography*. 2017. No. 2. P. 3–10. (In Russ.)
6. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Приморские и континентальные регионы Дальнего Востока: предпосылки и ограничения в их развитии // Вопросы географии / Русское географическое общество. Москва. Сб. 154. Преодоление "континентального проклятья": будущее Сибири / Отв. ред. В. М. Котляков, В. А. Шупер. М.: Медиа-ПРЕСС, 2022. С. 260–302.
Baklanov P. Ya., Moshkov A. V. Seaside and Continental Regions of the Russian Far East: Prerequisites and Limitations in Their Development // *Voprosy Geografii / Russian Geographical Society*. Moscow. Collection 154. Overcoming the "Continental Curse": The Future of Siberia / Ed. by V. M. Kotlyakov, V. A. Shuper. Moscow: Media-PRESS, 2022. P. 260–302. (In Russ.)
7. Бакланов П. Я., Мошков А. В., Ткаченко Г. Г., Ушаков Е. А. Производственно-технические структуры в приморских поселениях Тихоокеанской России. *Тихоокеанская география*. 2024. № 1. С. 5–19.
Baklanov P. Ya., Moshkov A. V., Tkachenko G. G., Ushakov E. A. Production and Technical Structures in the Seaside Settlements of Pacific Russia. *Pacific Geography*. 2024. No. 1. P. 5–19. (In Russ.)
8. Бакланов П. Я. Романов М. Т. Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России. *Вестник ДВО РАН*. 2019. № 4. С. 6–18.
Baklanov P. Ya., and Romanov M. T. Directions of Long-Term Development of the Russian Far Eastern Region. *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2019. No. 4. P. 6–18. (In Russ.)
9. Бандман М. К. Избранные труды и продолжение начатого / Под ред. В. Ю. Малова. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. 448 с.
Bandman M. K. Selected works and continuation of what was started / Ed. by V. Y. Malov. IEOPP SB RAS, Novosibirsk, 2014. 448 p.
10. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое изд-во "Гео", 2008. 369 с.
Bezrukov L. A. Continental-Oceanic Dichotomy in International and Regional Development. Novosibirsk: Academic Publishing House "Geo", 2008. 369 p. (In Russ.)
11. Вишневецкий Д. С., Демьяненко А. Н., Дальний Восток России: макроекономическое зонирование. *Известия Русского географического общества*. 2011. Вып. 143 (4). С. 1–11.
Vishnevsky D. S., Demyanenko A. N., Russian Far East: macroeconomic zoning. *Proceedings of the Russian Geographical Society*. 2011. Issue 143 (4). P. 1–11. (In Russ.)
12. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. III. Территориальные социально-экономические структуры / Моногр. кол. автор. Под ред. П. Я. Бакланова и М. Т. Романова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 364 с.

- Geosystems of the Russian Far East at the turn of the XX–XXI centuries. Volume III. Territorial Socio-economic structures / Monograph. Edited by P.Ya. Baklanov and M. T. Romanov. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2012. 364 p. (In Russ.)
13. Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. 248 с.
Granberg A. G. Optimization of the Territorial Proportions of the National Economy. Moscow: Ekonomika, 1973. 248 p. (In Russ.)
 14. Гранберг А. Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов. *Известия СО АН СССР*. 1983. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 59–67.
Granberg, A. G., A study of the economic development of Siberia in the context of latitudinal zones and mesoregions. *Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences*. 1983. No. 11. Series: Social Sciences. Issue 3. P. 59–67. (In Russ.)
 15. Демьяненко А. Н. Районирование в контексте стратегий регионального развития. *Вестник ДВО РАН*. 2006. № 3. С. 11–17.
Dem'yanenko A. N. Zoning in the Context of Regional Development Strategies. *Vestnik FEB RAS*. 2006. No. 3. P. 11–17. (In Russ.)
 16. Колосовский Н. Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии. *Вопросы географии*. 1947. № 6. С. 133–168.
Kolosovsky N. N. Industrial and territorial combination (complex) in Soviet economic geography. *Questions of Geography*. 1947. No. 6. P. 133–168. (In Russ.)
 17. Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
Kolosovsky N. N. Selected Works. Smolensk: Oikumena, 2006. 336 p. (In Russ.)
 18. Космачев К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск: Наука, 1974. 142 с.
Kosmachev K. P. Pioneer Development of the Taiga (Economic and Geographical Problems). Novosibirsk: Nauka, 1974. 142 p. (In Russ.)
 19. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 304 с.
Maergoyz I. M. Territorial Structure of the Economy. Novosibirsk: Nauka, 1986. 304 p. (In Russ.)
 20. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: Экономика, 2006. 848 с.
Minakir P. A. Economics of regions. The Far East / Ed. by A. G. Granberg. Moscow: Ekonomika, 2006. 848 p. (In Russ.)
 21. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В. М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. Essays on Spatial Economics / Ed. by V. M. Polterovich; Russian Academy of Sciences, Far East. Department, Institute of Economics. research. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2014. 272 p. (In Russ.)
 22. Минакир П. А., Демьяненко А. Н., Прокапало О. М., Горюнов А. П. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 4. С. 43–54.
Minakir P. A., Dem'yanenko A. N., Prokapalo O. M., Goryunov A. P. Integration and disintegration in Russia's economic space: methodological aspects. *Oikumena. Regional researches*. 2018. No. 4. P. 43–54. (In Russ.)
 23. Михеева Н. Н. Дальний Восток как модель геостратегического региона в стратегии пространственного развития. *Проблемы прогнозирования*. 2025. № 4 (211). С. 58–69.
Mikheeva N. N. The Far East as a model of a geostrategic region in a spatial development strategy. *Forecasting problem*. 2025. No. 4 (211). P. 58–69. (In Russ.)
 24. Мошков А. В. Территориально-производственное комплексообразование на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2001. 156 с.
Moshkov A. V. Territorial and Production Complex Formation in the Far East. Vladivostok: Dalnauka, 2001. 156 p. (In Russ.)
 25. Мошков А. В. Факторы устойчивого развития территориально-отраслевой структуры регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России. *Регионалистика*. 2019. Т. 6, № 4. С. 14–31.
Moshkov A. V. Factors of Sustainable Development of the Territorial and Sectoral Structure of the Regions in the Coastal Zone of Pacific Russia. *Regionalistics*. 2019. Vol. 6, No 4. P. 14–31. (In Russ.)
 26. Мошков А. В. Инфраструктурные зоны хозяйственного развития Дальневосточного федерального округа России. *Тихоокеанская география*. 2020. № 2. С. 28–39.
Moshkov A. V. Infrastructural economic development zones of the Far Eastern Federal District of Russia. *Pacific Geography*. 2020. No. 2. P. 28–39. (In Russ.)
 27. Пространственное развитие Тихоокеанской России: структурные особенности, факторы, основные направления / колл. авторов; под ред. академика РАН, д. г. н. П. Я. Бакланова и д. г. н. А. В. Мошкова. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2023. 449 с.
Spatial Development of Pacific Russia: structural features, factors, main directions / call of authors; Ed. by P. Ya. Baklanov and A. V. Moshkov. Vladivostok: TIG FEB RAS, 2023. 449 p. (In Russ.)

28. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с.
Regions of Russia. Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation. 2022. Statistical Collection. Moscow: Rosstat, 2022. 1122 p. (In Russ.)
29. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. М.: Росстат. 2023. 1126 с.
Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Statistical collection. Moscow: Rosstat. 2023. 1126 p. (In Russ.)
30. Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.
Romanov M.T. Territorial Organization of the Economy in Russia's Underdeveloped Regions. Vladivostok: Dalnauka, 2009. 318 p. (In Russ.)
31. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
Saushkin Yu. G. Economic Geography: History, Theory, Methods, and Practice. Moscow: Mysl, 1973. 559 p. (In Russ.)
32. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника по региону Дальневосточный федеральный округ: URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=34&ysclid=mjcapzitld729263150. (дата обращения: 19.12.2025)
Average monthly nominal accrued wages per employee in the Far Eastern Federal District: URL: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=34&ysclid=mjcapzitld729263150. (accessed 19.12.2025). (In Russ.)
33. Территориально-производственные комплексы: предплановые исследования / М.К. Бандман, В.В. Воробьева, В.Ю. Малов и др. Новосибирск: Наука, 1988. 270 с.
Territorial and Production Complexes: Pre-Planning Research / M.K. Bondman, V.V. Vorobyeva, V.Yu. Malov, et al. Novosibirsk: Nauka, 1988. 270 p. (In Russ.)
34. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Высш. школа, 1990. 223 с.
Khrushchev A. T. Geography of Industry of the USSR, Moscow: Higher School, 1990. 223 p. (In Russ.)
35. Шарьгин М.Д., Назаров Н.Н., Субботина Т.В. Опорный каркас устойчивого развития региона (теоретический аспект). *Географический Вестник*. 2005. № 1–2. С. 15–22.
Sharygin M.D., Nazarov N.N., Subbotina T.V. The Support Framework for Sustainable Regional Development (Theoretical Aspect). *Geographical Bulletin*. 2005. No. 1–2. P. 15–22. (In Russ.)

Информация об авторе

Анатолий Владимирович Мошков, д-р геогр. наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: mavr@tigdvo.ru

Information about the author

Anatoly V. Moshkov, Doctor of Geographical Sciences, Principal Researcher, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science, Vladivostok, Russia, e-mail: mavr@tigdvo.ru

Поступила в редакцию 08.12.2025

Одобрена после рецензирования 17.02.2026

Принята к публикации 26.02.2026

Received 08.12.2025

Approved 17.02.2026

Accepted 26.02.2026